

## Е.П.Блаватская

### Англичане и русские

Великобритания, единственная в Европе нация, абсолютно своеобразная – даже в перенимаемых ею от Франции модах; своеобразная по своей нравственной замкнутости, по своему доходящему до психопатии самомнению и всякой прочей характеристике. По географическому положению своей страны англичанин – амфибия, по высокомерной сдержанности – черепаха. Как неотделимо это интересное пресмыкающееся от своей роговой брони, так англичанин неотделим от своей национальной оболочки, от Англии, которую он всюду возит с собою, которая следует за ним, как передвижная выставка картин, из которой он только изредка высовывает голову, пряча ее тотчас же во внутрь своей «личной Англии» при малейшей попытке не англичанина заглянуть глубже под поверхность этой брони... Его можно узнать только дома, на его туманном острове, так же, как и отличить одного англичанина от другого. Но дома ли Джон Буль, за границей ли, он – равнодушный в отношении других наций, ненавидит одну Россию! Так как в собственном понятии он один король на мировой шахматной доске, а все прочие народы пешки, – Джон Буль их презирает, а Россию ненавидит, быть может, потому, что одну ее и боится в будущем. Ненавидит же он ее хронически и ядовито, не выходя из себя и не волнуясь, а, напротив, методически и по плану раз навсегда составленному; ненавидит торжественно и серьезно, так сказать, словно он совершает национальное и патриотическое священнодействие. В самые лучшие времена политического затишья англичанин – т.е. вся нация коллективно – выказывает «русскому медведю» снисходительное и насмешливое презрение. Но стоит что-нибудь сделать русским в Средней Азии, как все англичане от дворцов до палаток туристов и плантаторов в Азии и Америке, вся нация, как один человек, вскакивает на ноги, топчется на месте, показывает кулак невидимому врагу.

Англичане, что бы они ни делали у себя дома, в своих партийных междоусобицах, имеют громадное преимущество над всеми прочими нациями, преимущество солидарности в каждом изъявлении национального чувства. Они благоволят и ненавидят, подозревают и даже иногда – *mirabile dictu*<sup>1</sup> – доверяют другой нации единодушно, так сказать, «миром». Одни жида выказывают такое необычайное единодушие всем кагалом; но ведь жида не нация, а одно воспоминание о нации. Потому-то англичане так и сильны, что всегда поют в унисон и в тон во всем, что прямо касается их национальности, сколько бы ни фальшивили отдельные голоса меньшинства. Таким вот огулом они и ненавидят все русское.

По врожденному в нас добродушию мы, русские, полагали до сей поры, что эта ненависть один только временный, периодически раздающийся отголосок враждебных России кабинетов. Мы воображали, что при Дизраэли<sup>2</sup> и Салисбюри<sup>3</sup> русских не любили и не любят, а при Гладстоне<sup>4</sup> – любили; что народ неповинен в клеветах, распускаемых о России, и о якобы тайных подвохах ее коварной дипломатии и т.д. В действительности же как кабинеты, так и пресса мало при чем во всем этом. Главные зачинщики, невзирая на всю врожденную в них русофобию, – не Салисбюри, не даже задорный маленький Рандольф Черчилль<sup>5</sup>, а вся нация, вышесказанная в островитянах солидарность во всем, да сила привычки, превратившаяся по давности в психический закон. Проявилась эта вражда впервые серьезно во времена Крымской кампании и

---

Статья публикуется по газете: *Новое время*, 1887, №4228, 5 декабря, подписана «Радда Бай».

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

<sup>1</sup> странно сказать, удивительно (*лат.*).

<sup>2</sup> Бенджамин Дизраэли (1804–1881) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1868, 1874–1880 гг.

<sup>3</sup> Солсбери Роберт (Salisbury, 1830–1903) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1885, 1886–1892 и 1895–1902 гг.

<sup>4</sup> Гладстон Уильям Юарт (1809–1898) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894 гг.

<sup>5</sup> Черчилль Рэндольф (Churchill Randolph, 1849–1895) – английский политический деятель, отец У.Черчилля.

распространилась в два-три года, как заразная чесотка, на весь английский люд. Народное чувство отразилось в журналистике и прессе вообще, потому что в Англии, где газета необходимее хлеба каждому британцу, будь он нищий, не газетная молва влияет на массы, а народные чувства – на прессу, и это чувство росло, развивалось и со временем вошло в состав национальных традиций. Новое поколение стало уже всасывать эту странную антипатию вместе с молоком матери, а в последних, вновь народившихся за это десятилетие поколениях она превратилась уже в прирожденную, отличительную черту расы. Теперь дошло до того, что англичанин, который скажет доброе слово о России или о русских, или осмелится усомниться в взводимых на них клеветах, делается тотчас же непопулярным. «Pall Mall Gazette» потеряла разом сотни подписчиков, полдюжины модных клубов за то только, что написала панегирик покойному М.Н.Каткову<sup>6</sup>.

Пора бы русской публике узнать, насколько возможно, правду об Англии и англичанах, узнать их, как они есть, а не так, как они представляют себя. «Граф Василий»<sup>7</sup> описал фотографически верно аристократию и великих мира сего в Лондоне, как и в других столицах, но он даже и не коснулся ее средних классов, т.е. настоящей Англии. А эти-то классы – мир Сити, финансов и всевозможных профессий, от адвокатуры до башмачных, пивных и мыльных фабрик, – они-то и заправляют общественным мнением, а последнее всей прессой Великобритании. В них-то, в этих классах, зарождается и живет ими то национальное чудовище – «cant» (или, по выражению Сиднея Уитмана<sup>8</sup>, «та однородная, чистая эссенция фарисейства, которая составляет столь характерно исключительную черту островитян-протестантов»), которому обязана Англия всем своим общественным лицемерным строем.

Знают ли те, кто не читали Карлэйля<sup>9</sup>, что такое в действительности «кант»? Вот что говорит историк Фруд (Fraude)<sup>10</sup> в своем сочинении «Life of Carlyle»<sup>11</sup> об этой неизлечимой язве и мнении о ней правдивейшего из современных английских писателей.

«В глубине его души таился ужас ко лжи! Глядеть на факты так, каковы они в действительности, быть искренним с самим собою и говорить людям буквально то, что он думал, являлось для него первым долгом к человечеству. Вот почему он чувствовал такую ненависть к канту.

Для него кант являлся организованным лицемерием, искусством представлять вещи не такими, какие они есть: искусство до того роковое, что оно убивает душу тех, кто занимается им, увлекая их за пределы предумышленной лжи до той точки, когда начинаешь верить в реальность собственных иллюзий... Он видел этот род канта царящим во всей Европе, во всей Америке, но преимущественно и сильнее, нежели где-либо, в его Англии! Она являлась перед ним упитанная кантом: “канты в религии, в политике, в нравах, в искусстве – везде и всюду!” Средние классы, под предводительством и с активной кооперацией духовенства, так успешно сумели заставить принять и ввести в повседневную практику эту порочную черту (idiosyncrasy) (переряженную обыкновенно под именем respectability<sup>12</sup>), что даже аристократия воздает ей дань, а бедные неминуемо еще более страдают от нее. Ему одному (канту) следует приписать в большей мере отсутствие в нас настоящей симпатии к неимущим, как к частным личностям, так и ко всему классу вообще, и то опять он (этот порочный кант), он один оклеймил бедность как нечто хуже

---

<sup>6</sup> Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости».

<sup>7</sup> Речь идет о нашумевшей серии книг об обществе европейских столиц и королевских дворах, выходивших под псевдонимом «Count Paul Vasili» («Граф Павел Василий»), под которым скрывались Ж.Адан и Е.А.Радзивилл. Выдержки «Из писем графа Василия» печатались в русских газетах в 1885–1886 гг.

Адан Жюльетта (1836–1936) – французская писательница, основательница журнала «La Nouvelle Revue».

Радзивилл Екатерина Адамовна (1858–1941) – польская писательница.

<sup>8</sup> Уитмен Сидней (Whitman, 1848–1925) – английский журналист и писатель.

<sup>9</sup> Карлейль Томас (Carlyle, 1795–1881) – английский писатель, историк, философ.

<sup>10</sup> Фруд Джеймс Энтони (1818–1894) – английский историк.

<sup>11</sup> «Жизнь Карлейля» (англ.).

<sup>12</sup> респектабельности (англ.).

несчастья, как преступление. Кант, применимый к практике, возвел вокруг наших неимущих классов барьер, который совершенно изолировал их и сделался причиной их огрубения (*brutality*), их невежества и их отчаянного пьянства».

Сидней Уитман (*Whitman*) только что напечатал свое сочинение «*The Land of Cant*» («Страна канта»). Он в нем доискивается до первоначальной причины этой исключительно английской нравственной язвы и находит ее начало в светскости государственной церкви и английского протестантского духовенства. Действительно, ни в одном классе европейских государств, ни в каком другом обществе или касте, не исключая даже иезуитов, не найдется столько живого обязательного и вездесущего лицемерия, как в 239 сектах протестантской религии! Иезуит лукавит, когда находит в этом необходимость для достижения заданной себе цели. Протестантское духовенство от высшей церкви до последнего диссидента лукавит с утра до вечера, лукавит при других, наедине сам с собою, лукавит даже во сне<sup>13</sup>.

---

<sup>13</sup> В следующем номере «Нового времени» (1887, №4229, 6 декабря) Петербуржец в разделе «Маленькая хроника» писал: «Но что такое отдельные случаи лицемерия в сравнении с целой страной, где религия, политика, нравы, привычки – все заражено лицемерием, все пропитано фарисейством и самым возмутительным чванством. Об этой стране – Англии – у нас говорилось вчера в “Субботниках”. Если верить Сиднею Уайтмену, автору “*The land of cant*”, не только публичная, политическая и общественная жизнь англичан, но и частная, домашняя жизнь их заражена нестерпимым лицемерием и самодовольством. Английская дипломатия, политическая экономия, парламентаризм, печать пропитаны фарисейством наравне с мелочами обыденной жизни, платьем, манерами, способом выражаться и т.п. Англичане гордятся своим *habeas corpus*’ом и преспокойно нарушают его в Ирландии. Пресловутый английский *Self-government* <самоуправление, *англ.*> оказывается, по Уайтмену, просто обманом. Оксфордский и Кембриджский университеты имеют в парламенте своих представителей, между тем, биржа, хлопчатобумажный рынок в Ливерпуле, могущественные рабочие союзы (*trade-unions*), богатейший Ллойд, опутавший своими сетями полмира, целые торговые и промышленные группы никаким правом представительства не пользуются. Двуличие англичан сказывается и в так называемой манчестерской школе. Проводя в жизнь принцип “*laissez faire, laissez passer*” <позволять, не мешать, «пусть все идет, как идет», *фр.*>, школа почти открыто поощряет фальсификацию, которую Джон Брайт обозвал “одним из видов свободной экономической конкуренции”.

Но в особенности в частной жизни англичане являются фарисеями. По Уайтмену, они “ни слова в простоте не скажут, – все с ужимкой”, как москвичи Грибоедова, хотя английские “ужимки” ничего общего не имеют с московскими. Английские ужимки построены на *respectability*, чисто внешней добропорядочности, на постоянном желании людей казаться лучше, умнее, благороднее, чем они есть на самом деле. Вдовцу позволяется проживать под одной крышей с сестрой покойной жены, но путешествовать с ней строго-настрога воспрещается. Спичи, самые пустые, принято пересыпать греческими и латинскими изречениями, хотя бы безграмотными и приводимыми ни к селу, ни к городу. Цитаты из классиков должны свидетельствовать о великой образованности как оратора, так и слушателей. Обращение англичан отличается аффектированной холодностью, понятной, пожалуй, у аристократов, но смешной и вульгарной у среднего класса. Стремясь казаться непринужденными и естественными, англичане производят совершенно обратное впечатление и кажутся донельзя напыщенными. Раболепство среднего класса перед высшим достигло в Англии крайних пределов. Дик[к]енса недолюбливали за его романы из области “униженных и оскорбленных”, предпочитая ему Тэккерей, описывавшего преимущественно жизнь буржуазии.

Весьма характерно замечание об индийской жизни покойного генерала Гордона, “из героев героя”, по выражению Гладстона. “Особенно доволен я счастьем, говорил Гордон, никогда не видать Англии, ее гнетущей бедности и скучных обедов. Не понимаю, как можно переносить эти вещи! Это настоящее рабство. На подобных обедах мы все носим маску, говорим без убеждения, пьем и едим, что нам вовсе не нравится, и усиленно друг на счет друга злословим. Но мне лучше жить дервишем у махди, чем быть обязанным ежедневно таскаться по обедам в Лондоне”.

“Лицемеры не любят, когда их ловят с поличным, комментирует замечание Гордона Уайтмен, но благодаря некоторой присущей нам нервности, нас смешное не убивает и мы равнодушно переносим позор”».

Петербургжец – под этим псевдонимом в «Новом времени» печатался журналист Василий Сергеевич Лялин (1854–1909).

Хабеас корпус (*лат. habeas corpus*) – понятие английского права, которым гарантировалась личная свобода.

Ллойд (*Lloyd*) – английская страховая компания.

Брайт Джон (1811–1889) – английский политик, министр торговли в правительстве Гладстона.

Диккенс Чарльз (1812–1870) – английский писатель.

Уильям Теккерей (1811–1863) – английский писатель.

Гордон Чарльз Джордж (1833–1885) – британский генерал, национальный герой Англии.

Махди (в исламе) – последний преемник пророка Мухаммеда, своего рода мессия, который появится перед концом света.

Вся пресса глумилась над Францией и ликовала над полученной ею нравственной пощечиной в деле Каффареля<sup>14</sup>. Сарказмы над орденом Почетного легиона вообще и над страстью французов к орденам в особенности составляли две трети гостиных пересудов. То ли дело-де в Великобритании! Англичанин делается рыцарем (Knight), баронетом или даже пэром пропорционально его денежным заслугам и приношениям той или другой партии. В Англии все продается – от герцогской короны до мужей и жен, как это ежедневно творится в судах по бракоразводным делам. Ордена даются здесь и получают с аукционного торга. Это просто на просто коммерческая сделка; деньги выплачиваются будущими кавалерами правительству вперед, а орден или титул является символом расписки правительства в получении стольких-то тысяч фунтов. Орден дается денежным мешкам, а не человеку.

И поклонение Плутону или «плутократии» дозволено лишь одной Англии – в Англии остальной мир обязан оставаться бессребреником; даже художники, не имеющие счастья быть чистокровными англичанами, не имеют права продавать свои картины и тем профанировать храм искусства, именуемый «Grosvenor Gallery».

Из-за русского художника Верещагина<sup>15</sup>, который выставил здесь свои картины, возгорелась в Лондоне война. Принц Валлийский<sup>16</sup> покровительствует ему, имеет дерзость пред лицом всей Британии восхищаться произведениями русского художника и отворачиваться от доморощенных Рафаэлей. Более ничего и не требовалось для обвинения русского художника.

Вот весь инцидент «в ореховой скорлупе»<sup>17</sup>. Десять лет назад, а именно в 1877 г. в Лондоне была всего одна знаменитая картинная галерея – Академия искусств. Другие были только временные. Но эта Академия давно прослыла «картинной лавочкой», так как полотна выставлялись в ней только для продажи. Художники сговорились и открыли галерею Гро[с]венор, где ничего не покупается и не продается, кроме входной цены, но где выставляются на время лучшие в стране частные картины и затем берутся назад. Знаменитый Уотс (Watts)<sup>18</sup> подарил стране все свои картины еще при жизни, а не менее знаменитые (?) художники Халле, Кеминс Карр и Альма-Тадема<sup>19</sup> были директорами на жалованьи этой галереи с сэром Куттсом Линдзаем<sup>20</sup> во главе. Почему и как случилось, что последний оказался непопулярным, о том знает лучше всех леди Линдзай<sup>21</sup>, которая только что развелась с ним из-за какой-то натурщицы. Но дело в том, что сэр Куттс, горя желанием снова приобрести популярность, уступил, как говорят, желанию принца Уэльского и предоставил Верещагину Гро[с]венорскую галерею для его выставки. Такое позволение оказалось беспримерным. «Художник-де выставлял свои картины для продажи», и вот девственная галерея оказалась, по словам других директоров, «опозоренной». Все директора подали в отставку, не объясняя публике настоящей причины, так как в ней был замешан наследный принц.

Из-за копеечной свечи Москва загорелась, из-за тысячных картин Верещагина возгорелась надолго война в Лондоне. Но в чем же тут русский художник виноват? А в том именно, что он русский, а не англичанин... Ведь выставлялись же и до него уже проданные картины туземных живописцев. Да! Но то были англичане и им не протезировал будущий король Англии.

---

<sup>14</sup> Каффарель Луи Шарль (1829–1907) – французский генерал, который был скомпрометирован в деле о продаже орденов.

<sup>15</sup> Верещагин Василий Васильевич (1842–1904) – художник-баталист.

<sup>16</sup> Альберт-Эдуард (1841–1910) – принц Уэльский (Prince of Wales, в старой русской транскрипции – принц Валлийский), король Великобритании с 1901 г. под именем Эдуарда VII.

<sup>17</sup> Английская идиома (in a nutshell): в двух словах, кратко, короче.

<sup>18</sup> Уотс Джордж Фредерик (1817–1904) – английский художник и скульптор.

<sup>19</sup> Галле Эмиль (Gallé, 1846–1904) – французский художник.

Карр Джозеф Уильям Коминс (Carroll Joseph William Comyns, 1849–1916) – английский поэт, драматург, искусствовед.

Альма-Тадема Лоуренс (1836–1912) – голландский и английский художник.

<sup>20</sup> Линдси Коутс (Lindsay Coult, 1824–1913) – английский художник, основатель галереи Гросвенор.

<sup>21</sup> Кэролайн Бланш Элизабет Линдси (1845–1912) – художница, писательница, поэт, жена К.Линдси.